

ИИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Кто является автором продукта или произведения, созданного с помощью ИИ? Кому принадлежат авторские права на такие объекты? Как защищать авторские работы при обучении нейросетей? Актуальность этих вопросов становится все более очевидной по мере того, как технология ИИ расширяет свое присутствие в нашей жизни. А вот однозначных ответов на них нет.

В Беларуси, как и во многих других странах, еще нет специального закона, регулирующего отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью ИИ. Между тем Национальный центр интеллектуальной собственности держит эту тему в поле своего зрения, в том числе изучая мировую практику.

Так как сегодня выстраиваются правила игры в сфере интеллектуальной собственности с приходом в нее технологий ИИ, каковы варианты развития событий и как выглядит белорусская реальность? Об этом рассказывает Диана ИВАНОВА, начальник управления научно-образовательной и издательской деятельности Национального центра интеллектуальной собственности.

БРЕШЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящий момент в Беларуси отсутствует специальный законодательный акт об искусственном интеллекте или технологиях искусственного интеллекта, в том числе регулирующий вопросы, возникающие при создании с применением таких технологий объектов, схожих с результатами интеллектуальной деятельности человека. Более того, пока в законотворческой сфере официально не запланированы мероприятия по созданию комплексной правовой базы в виде закона или концепции, регулирующих эти общественные отношения.

В то же время есть нормативные правовые акты, включающие отдельные нормы, связанные с развитием технологий ИИ.

Так, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» предоставляет резидентам Парка высоких технологий право на осуществление деятельности в сфере искусственного интеллекта.

В пункте 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий» прямо указано, что в качестве резидентов Парка высоких технологий могут быть зарегистрированы юрлица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь, осуществляющие либо планирующие осуществлять создание, обучение нейронных сетей и иных алгоритмов в специализированных разделах искусственного

интеллекта и реализацию результатов данной деятельности.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» робототехника и искусственный интеллект признаны приоритетными направлениями инновационного развития до 2025 г. Эти технологии являются частью стратегии построения «Интеллектуальной Беларуси» – модели экономики, ориентированной на знания.

В 2021 г. в Республике Беларусь утверждена Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 г. В ней закреплено, что в связи со стремительным развитием и масштабным внедрением в разные сферы деятельности технологий искусственного интеллекта одной из актуальных задач является определение правовой природы созданных им объектов интеллектуальной собственности, а также определение субъектов прав на такие объекты. В тот период предполагалось, что с учетом определения правосубъектного статуса искусственного интеллекта потребуется уточнить ряд законодательно закрепленных понятий в сфере интеллектуальной собственности («автор», «правообладатель», «права на объекты интеллектуальной собственности» и других).

АВТОР И ИИ: ТЕОРИЯ БЕЗ ПРАКТИКИ

Действительно, сегодня проблемой определения этих понятий обеспокоены специалисты в сфере интеллектуальной собственности. Использование технологий искусственного интеллекта при создании объектов, которые могут претендовать на правовую охрану в качестве объектов авторского или патентного права, влечет множество вопросов о том, следует ли признавать такие объекты результатами интеллектуальной деятельности. Если да, то кто будет в таком случае считаться автором этого объекта и кому будут принадлежать личные неимущественные права, например, право авторства, а также исключительное право на такой объект?

В литературе разработано несколько основных моделей авторства и, соответственно, установления принадлежности прав на объекты, созданные с применением искусственного интеллекта. Системно они изложены, в частности, в трудах П. М. Морхата.

Машиноцентрический подход предполагает, что автором объекта является сам искусственный интеллект (система, технология). В этом случае авторство человека, по мнению ученых, ограничено запросом (промптом) сгенерировать произведение, и творчества здесь, по меркам обычных стандартов в соответствии с международными актами (например, Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1886 г.), недостаточно.

ПИОНЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нужно отметить, что некоторые страны уже имеют национальные стратегии по развитию искусственного интеллекта и даже нормативные правовые акты в виде, например, законов. Ряд государств еще находится в процессе подготовки таких законодательных актов.

В **Республике Казахстан** 17 ноября 2025 г. принят закон «Об искусственном интеллекте». Он пока не введен в действие. Статья 23 этого закона посвящена регулированию вопросов, связанных с авторским правом. Так, произведения, которые созданы с использованием систем искусственного интеллекта, будут охраняться авторским правом только в случае наличия творческого вклада человека в их создание. Пока проблематично предположить, как эта норма будет применяться

Гибридная модель, как следует из названия, предполагает гибридное авторство. Она предусматривает симбиоз человека-создателя и искусственного интеллекта и рассматривает их, соответственно, как соавторов, обладающих единым статусом. При этом проблемным является вопрос распределения прав и обязанностей, имущественных и иных экономических выгод между ними.

Некоторые авторы придерживаются подхода **служебного произведения**, когда искусственному интеллекту присваивается статус наемного работника, который создает охраняемый служебный объект.

В противовес машиноцентрическим предложены **антропоцентрические** модели. В них авторами произведений признаны программисты, создавшие программное обеспечение, либо права принадлежат соответствующей компании-разработчику, а искусственный интеллект просто выполняет задачи, которые ему заданы людьми.

Красиво звучит **теория «нулевого» авторства**, которая пытается решить проблему правосубъектности ИИ, признав, что у соответствующих объектов отсутствует создатель, следовательно, личность автора не имеет значения.

Согласно другой концепции ИИ может выступать автором творческого произведения в зависимости от объема влияния на объект авторских прав.

на практике. С другой стороны, она в целом соответствует общепринятым подходам в сфере авторского права, поскольку творческий вклад автора в создание результата интеллектуальной деятельности уже предполагает появление объекта авторского права.

Кроме того, в данной статье упоминаются промпты: если они являются результатами творческой деятельности человека, то тоже будут охраняться как объекты авторского права.

Особым образом решен в вышеупомянутом законе Казахстана вопрос использования произведений для обучения моделей ИИ. Так, в законе говорится, что такое использование не относится к случаям свободного использования произведений в образовательных или научных

Согласно абз. 2 ст. 4 Закона об авторском праве автором является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Аналогичная норма содержится в других законах, посвященных результатам интеллектуальной деятельности – изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам и т. д. (например, ч. 1 п. 1 ст. 5 Закона о патентах).

Правообладатель – это физическое и (или) юридическое лицо, обладающее исключительным правом на объект авторского права или смежных прав в силу факта его создания, правопреемства, на основании заключенного договора или ином основании, определенном законом (абз. 18 ст. 4 Закона об авторском праве). Патентообладатель – лицо (лица), которому (которым) выдан патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец (п. 1 ст. 6 Закона о патентах).

Среди актуальных вопросов, связанных с ИИ и интеллектуальной собственностью, можно назвать: определение понятия «результат, созданный с применением технологий искусственного интеллекта и сходный с результатами интеллектуальной деятельности человека»; определение автора или правообладателя, если мы признаем такой результат объектом в сфере интеллектуальной собственности; какие права могут предоставляться на такой результат данным субъектам; условия и порядок оборота прав на объекты,

созданные с применением искусственного интеллекта.

Что касается последствий использования объектов интеллектуальной собственности для обучения моделей ИИ в нашей стране. **В соответствии с законодательством Республики Беларусь, если установлен факт использования объекта интеллектуальной собственности согласно нормам законодательства, а разрешение правообладателя в установленном порядке не получено (например, отсутствует лицензионный договор), это может быть признано нарушением исключительного права на объект интеллектуальной собственности.** За это при осуществлении предпринимательской деятельности наступает ответственность, предусмотренная Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК) или специальными законами. Например, может быть взыскана компенсация в размере от 1 до 50 000 базовых величин, если не будет доказано, что нарушение исключительного права произошло вследствие непреодолимой силы.

Если нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности допущено тем, кто не осуществлял при этом предпринимательскую деятельность, например, простым гражданином, меры ответственности будут применены при наличии вины нарушителя, если только иное не предусмотрено ГК или иными законодательными актами.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ VS ОБУЧЕНИЕ ИИ

Ученые и практики признают наличие рисков, которые породил неконтролируемый рост применения технологий искусственного интеллекта в различных областях. В сфере интеллектуальной собственности риски не в одном случае уже трансформировались в вопросы прямого нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Например, в настоящее время в сфере авторского права и смежных прав рассматриваются претензии правообладателей, связанные с нарушением их прав в процессе обучения нейронных сетей посредством использования объектов – произведений, исполнений, фонограмм, охраняемых авторским правом и институтом смежных прав.

Так, в США рассматривалось дело **Bartz vs Anthropic**, где авторы произведений обвиняют ответчика в том, что для обучения

системы искусственного интеллекта **Claude без разрешения использовались их произведения, включая контрафактные копии, загруженные с «пиратских» сайтов.** Поскольку данная система технически не выдает в качестве результатов своей деятельности объекты, которые сами как таковые будут нарушать права других лиц, претензии истцов были сконцентрированы на процессе обучения. **Подобные вопросы исследовались и в иных судебных процессах, в частности, в делах Disney and Universal vs Midjourney, Andersen vs Stability AI, DeviantArt vs Midjourney, The New York Times vs OpenAI and Microsoft, нескольких дел против Google Books. Некоторые из них пока еще не завершены.**

Для разрешения сложившейся ситуации в будущем ученые и практики уже предложили несколько подходов. Сторонники первого подхода полагают, что

в целом вносить изменения в правовое регулирование не стоит: решать возникающие проблемы можно и на основе действующего законодательства.

Второй подход предполагает применение лицензионного договора для использования произведений. Однако такое правило может привести к понижению конкурентоспособности соответствующего сектора разработки технологий ИИ.

Еще один подход – противоположный описанному выше. Речь идет о дополнении законодательства соответствующим случаем свободного использования объектов авторского и смежных прав, когда без разрешения правообладателя и без или с выплатой вознаграждения посредством системы коллективного управления имущественными правами можно будет разрешить использование объекта для интеллектуального анализа данных, в том числе для обучения искусственного интеллекта. Такой вариант регулирования уже используется в Сингапуре. Однако он наименее выгоден для правообладателей.

И наконец, компромиссный путь, который направлен на достижение баланса интересов авторов и правообладателей, с одной стороны, и разработчиков и пользователей искусственного интеллекта – с другой. Суть его в том, чтобы разработчики могли использовать для обучения те произведения, к которым они получили правомерный доступ, в том

числе в коммерческих целях, если правообладатели официально не запретили такой способ использования их объектов. В этом случае разработчики обязаны публично раскрывать информацию об объектах, которые они применили для обучения искусственного интеллекта.

В сфере авторского права и смежных прав уже рассматриваются претензии правообладателей, связанные с нарушением их прав в процессе обучения нейронных сетей.

Вопрос использования объектов авторского права для обучения нейронных сетей, один из многих, которые уже подняты в сфере регулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта, демонстрирует, что специалисты анализируют и предлагают зачастую несколько подходов и путей развития законодательства.

Технологии и интеллектуальная собственность – вопрос открытый и дискуссионный. И очевидно, что, пока нет законодательства, он таковым и останется. Единственное, что может пролить хоть какой-то свет на вопрос, – это судебная практика. Но и тут прецедентов в Республике Беларусь не было. Экспертам же пока остается лишь наблюдать за развитием ситуации. **BC**

Анастасия МАНУИЛОВА

